

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

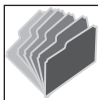
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ & ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Epistemology & Philosophy of Science

Т. XXXVI • № 2

Ежеквартальный научно-теоретический журнал

МОСКВА
Альфа-М
2013

*Р*АССЕЛ VS МАЙНОНГ: СМЫСЛ ДИАЛОГА

В.В. СЕЛИВЁРСТОВ, О.Ю. ПОПИК

Алексиус Майнонг, пожалуй, до сих пор остается в философии своего рода мифологической фигурой – в том смысле, что о его теории существует целый ряд мифов. Главным из них многие годы был миф о том, что с точки зрения Майнонга, все предметы в той или иной форме существуют. При этом иногда говорят: может, он и не утверждал, что золотая гора или круглый квадрат существуют наряду с реальными горами, но все же наделял их неким существованием, пусть и более низкого порядка. В связи с этим долгое время изучение его теории казалось достаточно бесполезным занятием. Стоит еще раз напомнить знаменитое высказывание Гилберта Райла о том, что «теория предметов мертва, давно похоронена и вряд ли когда-либо возродится»¹.

Тем не менее позднее, начиная с середины XX в., в большой степени благодаря Джону Финдли и другим комментаторам Майнонга теория предметов вернулась в поле философской дискуссии. За возрождением ее базовых положений в текстах сторонников и комментаторов последовали упреки в адрес того автора, который, по их мнению, был ответствен за то, что теория предметов была в свое время забыта, – Бертрانا Рассела. Например, тот же Финдли пишет о том, что отдельные пассажи из рецензий Рассела на работы Майнонга стали своеобразной визитной карточкой австрийского философа в аналитической философии, и, таким образом, представление о нем сложилось на основании подчас некорректной трактовки Расселом теории предметов. «К сожалению, Рассел стремился как можно скорее перейти от изучения теории Майнонга к выведению собственных понятий и заключений, поэтому понимал и излагал Майнонга несколько прямолинейно, в связи с чем его работы о Майнонге стали источником ошибочных представлений о теории предметов. Так, появилось представ-

¹ Ryle G. Intentionality Theory and the Nature of Thinking // Revue internationale de philosophie. 1973. № 27. P. 255.

ление о том, что содержание, по Майнонгу, якобы состоит из чувственных данных и образов, а также о том, что несуществующие предметы имеются в наличии (subsist). Эти представления являют собой пародии на теорию Майнонга, упрощающие его сложные идеи². Другой исследователь, Леонард Лински, пишет: «Определенно Рассел далеко не прав, называя Майнонга тем человеком, который говорит, будто химеры и золотые горы, призраки и круглые квадраты существуют в некоем другом мире, мире теней»³. Однако, как справедливо замечает Николас Гриффин⁴, в работах Рассела не так часто можно найти прямые свидетельства искажения теории Майнонга. Они имеют место лишь в книгах «Введение в математическую философию» (1919) и «Мое философское развитие» (1959), причем первая была написана в тюрьме, а вторая – спустя 50 лет после его изучения философии Майнонга. С точки зрения Гриффина, подлинной причиной возникшей путаницы с изложением теории предметов является тот факт, что за аутентичную майнонговскую теорию ошибочно принимали разработки раннего Рассела, согласно которым каждый мыслимый предмет, всякая составляющая пропозиции обладает бытием. Поскольку впоследствии расселовская теория терминов и майнонговская теория предметов стали часто отождествляться, всю ответственность за эту путаницу возложили на Рассела. Между тем Рассел отчетливо видел отличие своих взглядов от позиции, занимаемой Майнонгом.

Рассела упрекают в непоследовательном изложении идей австрийского мыслителя, в неверной расстановке акцентов. Однако дело не в том, что Рассел имел ошибочное или неполное представление об описываемой им теории, а в том, что в своих рецензиях он по сути излагал не теорию Майнонга, а свою собственную.

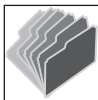
Говоря о дискуссии Рассела и Майнонга, часто отмечают, что причина, по которой имело место некоторое непонимание Расселом рецензируемых им работ австрийского философа, заключается в недостаточном хорошем знакомстве с ними. Это тоже неправда. В архиве Рассела хранится довольно много текстов Майнонга, которые буквально испещрены комментариями Рассела⁵. Итак, дело не в том, что Рассел неправильно понял или передал теорию предметов Майнонга, а в том, что он не ставил себе задачу просто пересказать теорию. Его больше интересовали те выводы, которые можно из нее сделать. Рассел прежде всего был занят концептуальными разработками своей собственной системы, поэтому теория Майнонга служила для него источником идей для его теории.

² Findlay J.N. Meinong's Theory of Objects and Values. 2nd ed. Oxford : Clarendon Press, 1963. P. xi-xii.

³ Linsky L. Referring. L. : Routledge and Kegan Paul, 1967. P. 16.

⁴ Griffin N. Russell's «horrible travesty» of Meinong // Russell: The Journal of the Bertrand Russell Archives, 1977. № 97. P. 39–51.

⁵ См.: Eames E.R. Russell's Study of Meinong // Russell: The Journal of the Bertrand Russell Archives. 1971/2. № 4. P. 3–7.

Научная дискуссия между Расселом и Майнонгом началась в 1899 г., когда Рассел опубликовал в журнале «Mind» рецензию на работу Майнонга «О значении закона Вебера» (1896). В ней Майнонг пытался показать, что все трудности, с которыми сталкиваются его современники в своих работах о психическом измерении, являются следствиями того, что сам аппарат измерения недостаточно разработан. В связи с этим он провел анализ базовых понятий, связанных с практиками измерения.

Отзыв Рассела на работу был положительным, однако имелись и некоторые критические замечания. Прежде всего он отметил, что некоторые тезисы Майнонга изложены в духе философии Брэдли (в частности, здесь имеется в виду описание Майнонгом психических состояний как протяженных). Кроме того, Рассел посоветовал Майнонгу обратиться к идеям неевклидовой геометрии.

В том же году Майнонг написал профессору Дж.С. Маккензи об этой рецензии, высоко оценив расселовские замечания, а также добавив, что попытался учесть их в своей новой работе «О предметах высшего порядка» (1899). В следующем году выходит его труд «Обобщения и сравнения» (1900), а затем наиболее известная книга «О предположениях» (1902). На эти работы Рассел как раз пишет свою трехчастную рецензию «Теория Майнонга о комплексах и предположениях», опубликованную в журнале «Mind» в 1904 г. В ней Рассел не просто излагает идеи Майнонга, но и пытается проанализировать теорию Майнонга и сравнить ее с идеализмом Дж.Э. Мура и Г. Фреге и своим реализмом.

В самом начале рецензии Рассел приводит довольно важное различие, которое предопределяет ход его дальнейших рассуждений, — между логикой, теорией познания и психологией:

«Теорию познания часто отождествляют с логикой. Так происходит, когда люди путают психические состояния с их предметами. Если речь идет о том, что некоторая пропозиция не тождественна знанию о ней, становится очевидно: вопрос о природе пропозиций отличается от всех вопросов о познании. Отказ признавать это разделение, видимо, имеет помимо метафизических последствий еще два дурных эффекта: он вводит в логику нерелевантные психологические соображения и в то же время исключает релевантные соображения такого рода из области теории познания. Первое происходит потому, что познание может быть основано только на психике и ни на чем другом. Второе случается вследствие того, что различие между логикой и психологией часто полностью упускают из виду и путают с различием между психологией и теорией познания. На самом деле теория познания отличается от психологии. Это более сложная вещь, так как она включает в себя не только то, что сама психология говорит о суждении, но также и различие на истинность и ложность, поскольку знание — это вера (belief) в то, что является истинным»⁶.

⁶ Russell B. Meinong's Theory of Complexes and Assumptions // B. Russell. Essays in Analysis ; ed. by D. Lackley. L. : Allen and Unwin, 1973. P. 21–22.

Как уже было сказано выше, Рассел здесь пишет скорее не о теории Майнонга, а о своей теории комплексных предметов и объектов. В своих рассуждениях он выдвигает четыре тезиса излагаемой им теории, последний из которых гласит, что «мыслимый предмет, даже если он не существует, обладает бытием, которое никоим образом не зависит от его бытия предметом мысли»⁷. Таким образом, создается впечатление, что этот тезис принадлежит Майнонгу, хотя на самом деле это не так. Сам Рассел пишет в примечании о том, что это изложение его точки зрения, а Майнонг только мыслил в этом направлении.

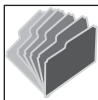
Гораздо проблематичнее выглядит другое высказывание Рассела – о том, что «бытие или, как пишет Майнонг, наличие (subsistence) несуществующего предмета часто может быть непременно дано в познании... Сначала мы думаем о золотой горе, затем воспринимаем то, что мы о ней думаем. Далее заключаем, что имеется представление о ней, и, наконец, делаем вывод о том, что золотая гора наличествует или имеет бытие»⁸. Стоит ли напоминать, что, согласно Майнонгу, условием возможности рассмотрения золотой горы является специально введенный в теории предметов режим внебытия, который не предполагает обязательного соотнесения такого предмета, как золотая гора, с конкретной областью бытия – сферой существования или сферой наличия. Потому переход, осуществляемый Расселом между различными онтологическими областями, заданными теорией Майнонга, непоследователен и, значит, свидетельствует о том, что Рассел на тот момент либо не до конца понял майнонговское различие трех видов предметов, либо не видел разницы между своей теорией, изложенной в «Принципах математики», и теорией предметов.

Эти рецензии вынудили Майнонга написать Расселу напрямую. Несмотря на видимое расхождение в их взглядах, он выражает восхищение работой Рассела, заявляя, что последний понимает его теорию лучше, чем немецкие читатели.

Рассел ценит дружественный настрой Майнонга и выражает ему поддержку в своем ответном письме. Кроме того, он пишет, что, следуя упомянутому различию, склонен отождествлять теорию предметов с логикой. Далее он утверждает, что если ранее он считал, что каждый предмет обладает бытием, то теперь наличие несуществующих предметов вызывает у него сомнение. При этом он опирается на фрегевское различие смысла и значения, понимаемое Расселом так, что смысл является предметом и обладает бытием, а значение предметом не является и, следовательно, не существует. Эта ссылка может свидетельствовать также о том, что в то время Рассел с помощью этого различия пытался решить проблему необозначающих определенных дескрипций.

⁷ Russell B. Op. cit. P. 21.

⁸ Ibid. P. 36.

В 1905 г. Рассел радикально поменял свою точку зрения, и его отношение к идее Майнонга о несуществующих предметах стало резко отрицательным. Это изменение впервые прослеживается в рецензии на книгу «Исследования по теории предметов и психологии», содержащей как эссе учеников Майнонга, так и текст самого мэтра⁹. Рассел предпринимает попытку задать общую концептуальную рамку, которая объединяет статьи сборника. Напомним, согласно взглядам Майнонга, которые он подробно и доступно излагает именно в этом тексте, суждения, допущения, равно как и представления, всегда имеют некоторый предмет, на который они направлены, причем подобного рода предметы признаются независимыми от состояний нашего сознания. Эта «независимость» фиксируется в одном из специальных принципов теории предметов, однако данное положение часто оборачивается некорректной интерпретацией – предрассудком в пользу действительного (*des Wirklichen*), что заставляет многих предполагать, что при мышлении о несуществующем предмете нет предмета, который бы не зависел от мысли о нем. Однако помимо существующих есть еще огромное множество иных предметов нашего познания, что может быть проиллюстрировано примерами из области математики, где мы часто имеем дело не с существующим, но с наличествующим – как в случае с числами. В связи с принципом независимости нет необходимости анализировать способ данности предмета субъекту познания, так как мы можем изучать сами предметы. Теория предметов и выступает той областью знания, которая позволяет нам исследовать наиболее существенные, существенные черты предметов различного типа.

Там же Рассел с позиций стороннего наблюдателя раскрывает, в чем состоит уникальность теории предмета и чем она должна быть интересна философу или логике. В первую очередь отмечается то положение, что теория предмета не может быть сведена к метафизике, поскольку вторая рассматривает исключительно реальные, существующие предметы, в то время как первая не имеет подобного рода ограничений. Более того, теория предмета имеет дело с тем, что нам может быть известно о предмете априори, что отличает ее от нашего знания о реальных предметах, которое мы приобретаем в опыте. Фиксируется Расселом и отличие теории предмета от гносеологии. В теории познания сам предмет изучения имеет, подобно медали, две стороны – психологический акт постижения и собственно независимый объект, на который познавательный акт направлен. Теория предмета также не может совпадать с чистой логикой, ведь эта область знания, по Майнонгу, имеет сугубо практическую направленность, ее цель – корректные рассуждения. В итоге теория предмета оценивается как самостоятельная и наиболее общая область знания из всех философских дисциплин.

⁹ См.: Майнонг А. О теории предметов // Эпистемология и философия науки. 2011. № 1. С. 198–230.

Таким образом, расселовская рецензия на «Исследования» имеет скорее описательный характер. Основное острие критики направлено на модификации теории предметов в разработках учеников и последователей Майнонга – Малли, Амеседера, Бенусси.

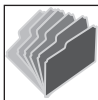
В изложении Рассела теория Майнонга предполагает разделение всех предметов на три класса: существующие, наличествующие и те, которых не существует и нет в наличии. Теперь Рассел корректно интерпретирует проводимое различие, что становится ясно исходя из тех примеров, которые он предлагает. Так, он говорит, что числовое многообразие или истинные пропозиции не существуют, а только имеются в наличии. В то же время не вызывает сомнений, что целый ряд предметов не попадает ни в группу существующих, ни в группу наличествующих. Таковыми, к примеру, могут являться те же ложные пропозиции или противоречивые предметы вроде круглого квадрата.

После пересказа Расселом теории предметов Эрнста Малли он все же замечает, что пока не существует удовлетворительной теории о круглом квадрате. Сам же он высказывает сомнения в том, что подобные неналичествующие предметы в принципе могут быть.

Наконец, Рассел выдвигает свои предложения по преобразованию теории Майнонга. Прежде всего необходимо исключить из рассмотрения предметы, не имеющиеся в наличии (вроде круглого квадрата), а также признать неверным то, что такие «аномальные» предметы не имеются в наличии (например, ложные пропозиции). Однако, как пишет Рассел, по мнению Майнонга, предметы, не имеющиеся в наличии, все же могут быть субъектами истинных (а значит, наличествующих) пропозиций. Согласно этому аргументу австрийца, предметы, не имеющиеся в наличии, все же будут наличествовать, если принять тот факт, что пропозиции представляют собой комплексы, а субъекты пропозиций – конститuenty комплекса.

Для Майнонга такое комплексное видение является скорее метафорой, в то время как для Рассела оно имеет фундаментальный характер. Рассел не согласен с тем, что невозможные предметы являются конститuentами, и усматривает в этом нарушение закона противоречия. С его точки зрения, при допущении невозможных предметов мы не можем отличить их друг от друга. Более того, невозможные предметы иногда становятся наличествующими и даже существующими (например, «существующий круглый квадрат»). В связи с подобными дурными следствиями Рассел настаивает на элиминации из рассмотрения всех невозможных предметов. При этом утверждает, что существенную помощь в этом направлении исследователю предоставляет теория дескрипций, предложенная самим Расселом в его знаменитой работе «Об обозначении» (1905).

В 1906 г. Майнонг пишет работу «О положении теории предметов в системе наук». Как раз ее он и высылает Расселу вместе со своим последним письмом, в котором поясняет, что в ней содержатся отве-

ты на высказанные Расселом критические замечания. В ответном письме Рассел вновь пишет, что он не согласен с майнонговским пониманием несуществующих предметов. С его точки зрения, нет никакой разницы между невозможными и несуществующими предметами и все они должны относиться к одному классу. В целом он высказывает те же соображения, что и своем первом письме, только на новом аргументативном уровне, используя аппарат теории дескрипций. Эта альтернативная теория элиминирует из области логического анализа все неполные символы.

После получения второй части работы Рассел вновь пишет Майнонгу (в свою очередь тоже последнее письмо). В нем он высказывает некоторые замечания, касающиеся майнонговского понимания необходимости. В различении между априорным и эмпирическим он склонен приписать знание о существовании второму, а знание о несуществовании первому. Он также высказывает свои соображения относительно того, как Майнонг понимает геометрию, утверждая, что геометрическое пространство, будь то евклидово или неевклидово, является гипотетическим. С его точки зрения, любое решение о том, какая геометрическая система описывает реальный мир, должно приниматься на основании опыта.

Некоторые свои идеи на эту тему Рассел также высказывает в своей рецензии на работу «О положении теории предметов в системе наук». В тексте австрийца основное внимание сконцентрировано на так называемых бездомных предметах, т.е. тех несуществующих предметах представления, которые есть или могли бы существовать. Примером здесь могут служить цвета, которые не являются чисто ментальными или психологическими, поскольку отделимы от представлений цветов, но также и не могут быть отнесены к собственно физическим феноменам, поскольку не существуют в подлинном смысле этого слова в материальном мире. Итак, представление цветов существует, в то время как сами цвета нет. При этом есть множество истинных предложений о такого рода несуществующих предметах и, по всей видимости, эти пропозиции должны находиться в ведении теории предметов. Знание, которым располагает данная теория, является априорным и не зависит от существования и опыта. К примеру, мы доопытно знаем о различии черного и белого, несмотря на то что сами цвета даны нам в опыте.

В рецензии Рассел подробно останавливается на вопросе разграничения эмпирического и априорного. Как утверждается, для Майнонга такое различие задается посредством утверждения существования или отсутствия такого утверждения. Например, пропозиция «привидения не существуют» будет маркироваться как экзистенциальная, поскольку все, что утверждает существование или несуществование, должно быть отнесено к экзистенциальному. Однако, замечает Рассел, всякая негативная пропозиция так или иначе выводится

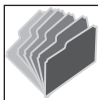

из нашего восприятия, т.е. опыта, в то время как импликативное суждение имеет своим основанием априорную импликативную пропозицию, согласно которой если предмет существует, то он воспринимается. Без такого рода предпосылки были бы невозможны негативные суждения. И потому, считает Рассел, в качестве основания для разделения эмпирического и априорного следует выделять наличие или отсутствие отдельного предмета, данного в восприятии. Возвращаясь к заявленной в примере пропозиции, Рассел оценивает ее как эмпирическую, поскольку она произведена посредством индуктивного вывода при рассмотрении тех ситуаций, когда привидения отсутствуют, хотя их можно было бы ожидать. Но, поскольку пропозиция получена с опорой на индукцию, она носит вероятностный характер. Вследствие этого пропозиции о существовании, которые не имеют отдельного предмета, должны признаваться либо априорными, либо эмпирическими, но более или менее неопределенными.

Другая проблема, которая занимает Майнонга, а вслед за ним и Рассела, — доказательство того, что геометрия является априорной дисциплиной, независимой от существования. Критическому разбору подвергается тезис австрийского философа о том, что аксиома о параллельных прямых является верной априори. Его аргумент основан на допущении того, что в неевклидовых геометриях параллельные прямые пересекаются. Пересечение параллелей невозможно — с этим соглашается и Рассел, но для Майнонга в отличие от его критика подобное утверждение не тавтологично. Для Рассела¹⁰, как и для его оппонента, чистая геометрия априорная дисциплина, однако ее аксиомы являются не истинными, а скорее гипотетическими. Вопрос о том, евклидово или неевклидово реальное пространство, не входит в область ведения чистой геометрии, а является исключительно эмпирическим, так как направлен на прояснение того, что же действительно существует.

Еще одной значимой темой для дискуссии стала проблема невозможных предметов вроде круглого квадрата. Согласно Майнонгу, невозможные предметы не подчиняются закону противоречия. Здесь следует несколько подробнее остановиться на том, что собой представляет сам закон. Мы можем рассматривать его на двух уровнях — предикативном и пропозициональном. К невозможным предметам, по Майнонгу, этот закон не применим именно на предикативном уровне — например, квадрат может одновременно быть квадратным и круглым (т.е. неквадратным). При этом закон соблюдается на пропозициональном уровне: не могут быть одновременно истинными пропозиции «Квадрат кругл» и «Неверно, что квадрат кругл». Как раз эти два уровня отрицания и соответственно двойное отношение к закону противоречия и вызывают у Рассела сомнения.

¹⁰ Точка зрения Рассела по этому вопросу подробнее изложена в: *Russell B. Non-Euclidean Geometry // The Athenaeum. 1904. № 4018.*

Другой тип отчасти «аномальных» объектов – это те, что не являются невозможными, но просто несуществующими, вроде «золотой горы» или «нынешнего короля Франции». Для Майнонга такие объекты могут становиться предметами нашего рассмотрения и наших истинных суждений, Рассел же предлагает в качестве некоторого логического «заграждения» против подобных предметов свою теорию дескрипций, в которой значимо то, с каким именно – первым или вторым – вхождением дескрипции мы имеем дело.

По Расселу, если мы согласимся с Майнонгом, то получим, что такой предмет, как «существующий круглый квадрат», существует, и это приведет нас к абсурду. Сопrotивляясь этому аргументу, австрийский мыслитель предлагает различать существование как детерминанту бытия и бытие существующим как детерминанту природы предмета. Таким образом, считает Майнонг, ему удастся достигнуть необходимого спекулятивного различия для разноуровневого рассмотрения этих понятий. Рассел считает этот аргумент неубедительным, а сам ход бесполезным, так как указанное различие видится ему непрозрачным и скорее попросту безосновательным.

Несмотря на то что в своих письмах оба автора выразили желание продолжить общение, на этом оно завершилось: не было написано больше ни одного письма, ни одной рецензии. И все же, хотя с тех пор Рассел стал рассматривать Майнонга скорее в качестве исторической фигуры, в ходе изучения трудов которого он сам разработал свою теорию дескрипций, Майнонг все же оказал на него определенное влияние. Так, впоследствии Рассел часто ссыался на Майнонга, когда писал об идеалистской концепции истины или о различении содержания и предмета. В неопубликованной работе о теории познания, датированной приблизительно 1913 г., он также опирается на теорию Майнонга о восприятии, суждении и истине. Наконец, в 1921 г. в книге «Анализ сознания» ученый уделяет большую часть своей первой лекции рассказу об отличии его нейтрального монизма от различения акта, содержания и предмета.

Предлагаем вниманию читателя перевод переписки Рассела и Майнонга, состоявшейся в кульминационный период развития их взаимоотношений – 1904–1907 гг. Эти письма позволяют не только проследить, как оформлялась расселовская теория дескрипций, но и составить представление о смысле и содержании диалога между этими авторами.

Наши авторы

Аршинов Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий сектором междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН. E-mail: varshinov@mail.ru.

Бажанов Валентин Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Ульяновского государственного университета. E-mail: vbazhanov@yandex.ru.

Бараш Раиса Эдуардовна – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН. E-mail: raisabarash@gmail.com.

Блинов Евгений Николаевич – кандидат философских наук, выпускник аспирантуры Института философии РАН, ассистент лаборатории ERRAPHIS (Университет Тулуза II, Франция). E-mail: moderator1979@hotmail.com.

Вострикова Екатерина Васильевна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социальной эпистемологии Института философии РАН. E-mail: katerina-vos@mail.ru.

Герасимова Ирина Алексеевна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора логики Института философии РАН. E-mail: home_gera@mail.ru.

Горохов Виталий Георгиевич – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН. E-mail: vitaly.gorokhov@mail.ru.

Касавин Илья Теодорович – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором социальной эпистемологии Института философии РАН. E-mail: iliakassavine@yahoo.com.

Куслий Петр Сергеевич – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социальной эпистемологии Института философии РАН. E-mail: kustliy@yandex.ru.

Лэки Дженнифер – профессор философского факультета Северо-Западного университета (США). E-mail: j-lackey@northwestern.edu.

Мамчур Елена Аркадьевна – доктор философских наук, профессор, заведующий сектором философских проблем естествознания Института философии РАН. E-mail: elena.mamchur@rambler.ru.

Мерзляков Сергей Сергеевич – аспирант кафедры философской антропологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: merzlyakovss@mail.ru

Микиртумов Иван Борисович – доктор философских наук, заведующий кафедрой логики философского факультета СПбГУ. E-mail: mikirtum@mail.ru.

Мильков Владимир Владимирович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. E-mail: dr_milkov@mail.ru.

Никифоров Александр Леонидович – доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора социальной эпистемологии Института философии РАН. E-mail: nikiforov-first@mail.ru.

Позднякова Антонина Сергеевна – аспирантка кафедры истории философии факультета философии НИУ ВШЭ. E-mail: antonina-palto@mail.ru.

Попик Ольга Юрьевна – аспирантка философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ассистент кафедры философии РЭУ им. Г.В. Плеханова. E-mail: helga.popik@gmail.com.

Селивёрстов Владимир Валерьевич – магистр философии, аспирант философского факультета НИУ ВШЭ. E-mail: vlseliverstov@mail.ru.

Стёпин Вячеслав Семенович – академик РАН, почетный директор Института философии РАН.

Тоноян Лариса Грачиковна – канд. филос. наук, доцент, каф. логики СПбГУ. E-mail: tonoyan2003@list.ru

Фролов Константин Геннадьевич – аспирант кафедры философии науки и техники философского факультета СПбГУ. E-mail: konstantin-frolov@yandex.ru.

Храмов Александр Валерьевич – аспирант Палеонтологического института РАН им. А.А. Борисяка, младший научный сотрудник. E-mail: a-hramov@yandex.ru.

Шупер Вячеслав Александрович – доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института географии РАН. E-mail: vshuper@yandex.ru.

Эпистемология & философия науки. 2013. Т. XXXVI. № 2

Главный редактор чл.-корр. РАН *И.Т. Касавин*
Заместитель главного редактора д-р филос. наук *И.А. Герасимова*
Ответственный секретарь канд. филос. наук *П.С. Куслий*
Литературный редактор канд. филос. наук *Е.В. Вострикова*
Компьютерная верстка *О.С. Тониной*

Подписано в печать 29.05.2013
Формат 60 × 100 ¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 16,0. Тираж 1000 экз. Заказ

Издательский Дом «Альфа-М»
Адрес: 127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел./факс: (495) 363-4260 (доб. 573)
E-mail: alfa-m@inbox.ru

Адрес редакции: 119991, Москва, Волхонка, 14/1, стр. 5
Институт философии РАН. Тел.: (495) 697-9576
Факс: (495) 697-9576. *E-mail:* journal@iph.ras.ru